

Глава 1773 Стоять наравне с божественными императорами.

Время было концепция разума. Это был свод правил с порядком. Первая и последующая секунды были временем; вчера и сегодня были временем; прошлый год и текущий год были временем. Время было самой большой загадкой в мире. Оно также было одним из основных и величайших законов Вселенной.

Лу Чжоу не ожидал, что сила его светового диска окажется настолько мощной, что отправит Нань Пина в полет. Давным-давно, он мог убить семилепесткового культиватора всего одной стрелой, когда использовал свою необычную силу, которая теперь превратилась в силу божественного Дао.

Нань Пин потрясенно уставился на человека с величественной осанкой, стоящего перед ним. Он сглотнул, выдерживая сильную боль в море Ци в своем даньтяне.

Другой стороной был Нечистый, бродившим по Великой Пустоте 100000 лет назад. Он был хозяином Великой Мистической горы, способным заставить землю дрожать одним ударом ноги.

Стражи не смели пошевелиться, смотря на Лу Чжоу со смесью страха и уважения.

Лу Чжоу убрал свой световой диск и приблизился к Нань Пину.

— Мин Синь послал тебя сюда? — спросил он.

После избиения Нань Пин, обладавший мощной аурой, стал похож на увядшее растение.

— Д-да... — робко ответил он.

Лу Чжоу легкомысленно спросил:

— Почему он не пришел сам?

— У Его Величества... есть более важные дела, — произнес Нань Пин, не решаясь встретиться взглядом с Лу Чжоу. Он время от времени украдкой поглядывал на него, пока говорил.

Лу Чжоу произнес:

— Я много лет не был в Великой Пустоте. Кажется, что Великая Пустота все еще помнит меня и боится. Однако я всего лишь один человек...

Нань Пин не решался заговорить. Он понял, что Лу Чжоу говорит о том, что Мин Синь боится его.

— Почему ты здесь? — спросил Лу Чжоу.

В этот момент Нань Пин наконец вспомнил о своей важной миссии. Они были десятью стражами, получившими силу божественного императора. У них была поддержка Священного Храма и Мин Синя, правящего миром. Он не мог быть слишком робким. В итоге он сделал глубокий вдох и произнес:

— Я здесь по приказу Великого Императора, чтобы встретиться с Великим Нечистым. Мы прибыли лишь с визитом, ничего более...

Как только голос Нань Пина затих, Цзян Айцзянь произнес:

— Бесстыдник! Если ты здесь только для того, чтобы навестить старшего, почему ты не убрался, когда я сказал тебе убираться? Более того, ты даже хотел войти силой!

Нань Пин покачал головой.

— Пожалуйста, простите нас, Нечистый. Мы не смеем ослушаться приказа Великого Императора. Если бы мы не встретили вас, то по возвращении нас бы ждало жестокое наказание.

Лу Чжоу усмехнулся и спросил:

— Мин Синь послал вас сюда, чтобы проверить мою силу?

Нань Пин опустил голову, не решаясь ответить, потому что ответ был очевиден.

Видя, что Нань Пин молчит, Лу Чжоу продолжил:

— Ты думаешь, что вы вдесятером можете сравниться со мной?

— Я... — Нань Пин не осмелился ничего сказать. В конце концов, они были фальшивыми божественными императорами. Даже если им удастся победить по счастливой случайности, они все равно не посмеют сказать, что могут сравниться с Нечистым. Кто знает, не сведет ли потом Нечистый с ними счеты?

Увы, стражи не были едины в своих мыслях. Некоторые из них едва сдерживали себя. Если бы Нань Пин не был лидером Южного Священного зала, возможно, это дело не затянулось бы.

Смотря на Нань Пина, который, казалось, собирался преклонить колени перед Нечистым, стражи чувствовали, что это серьезно противоречит первоначальной цели их визита и их идеалам отстаивания справедливости.

Наконец, страж с кустистыми бровями, стоявший слева, не выдержал:

— Лидер Нань Пин, ты сильно разочаровал нас! Нечистый — демон! Мы должны работать вместе, чтобы убить его! Как ты можешь склонять перед ним голову? Ты унизил Священный Храм и Великую Пустоту! Как ты можешь противостоять нашим братьям из Священного Храма и культиваторам всего мира?!

— ? — Нань Пин.

Страж с кустистыми бровями указал на Лу Чжоу и произнес глубоким голосом:

— Ты просто демон, культивирующий порочный путь! Если бы ты вернулся на свой пик, разве ты стал бы скрываться здесь? Нам даровали способности божественного императора, и мы уничтожим демона, чтобы защитить праведный путь! — Страж громогласно воскликнул: — Уми!

Вместе с ним вперед выскочили еще два стража. Втроем они призвали свои лотосы и молниеносно полетели к Лу Чжоу с трех разных сторон.

Лу Чжоу усмехнулся.

— Вы переоцениваете себя!

Не став сдерживаться, он беззвучно произнес мантру Небесной Письменности и высвободил всю силу божественного Дао.

«Обрести силу подавления, чтобы самадхи проявилось в теле и излилось в окружающее пространство подобно свету, и при этом быть непоколебимым в самадхи».

Сила подавления!

Прошло много времени с тех пор, как Лу Чжоу в последний раз использовал эту силу Небесной Письменности. Как же все изменится теперь, когда он будет использовать ее вместе с силой божественного Дао?

Страж с кустистыми бровями и два его компаньона уставились на Лу Чжоу. Им казалось, что пространство и время застыли. Их разум был активен, но тело было обездвижено. Более того, когда они попытались мобилизовать свою Первородную Ци, чтобы высвободить энергию, они

обнаружили, что Первородная Ци течет в обратном направлении.

«Время... движется вспять?»

Глаза троицы расширились от шока и неверия.

Выражение лица Нань Пина было очень серьезным. Он почувствовал взрывную силу голубого лотоса и закон времени, окутывающий гору Золотой Двор.

Эти великие законы отличали божественных императоров.

Все культиваторы, вероятно, мечтали обрести способность управлять временем. В мире культивации было принято считать, что люди не могут повернуть время вспять. В крайнем случае, культиватор мог остановить или замедлить время. Обратить время вспять было невозможно.

Как они могли не быть шокированы?

На самом деле Лу Чжоу уже давно научился обращать время вспять. Само собой, сила обратного хода времени зависела и от его силы. Теперь, когда он стал высшим существом, он постиг этот великий закон и способность. Одного лишь великого закона ему было достаточно, чтобы сравняться с божественным императором.

Бум!

Голубой лотос выпустил волну энергии во все стороны.

Бах! Бах! Бах!

Троица и их лотосы разлетелись в трех разных направлениях. Тираническая сила мгновенно разрушила их Восемь Особых Меридианов и посеяла хаос в морях Ци в их дантянях. Стражи выплюнули кровь.

Шух!

Время и пространство снова замерли.

На этот раз воздействию подверглась не только троица стражей. Остальные стражи, включая Нань Пина, тоже замерли.

Лу Чжоу поднял руку к небу, на которой вспыхнули тусклые голубые электрические дуги.

— Божественное Дао — это природа. Если вы заимствуете силу у неба и земли, чтобы стать божественными императорами, вы только пострадаете от обратной реакции. Пришло время вернуть силу, которая вам не принадлежит!

Грохот!

Раздался гром, и в небе сверкнула молния.

Бум!

В небе появились полосы света и прикрепились к стражам.

— Нет!

— Не забирайте мою силу!

— Я — божественный император! Я — божественный император!

Цзян Айцзянь покачал головой, наблюдая за этой сценой.

Лу Чжоу не обращал на них внимания и продолжал манипулировать силой божественного Дао. Его резерв силы божественного Дао был намного больше, чем в то время, когда он обладал особой силой. В настоящее время, имея резерв, он мог использовать это движение, по меньшей мере, еще десять раз. Однако одного раза было достаточно, чтобы справиться с ними.

— Возвращение!

Божественная сила Дао в его руке была подобна паутине, которая прилипла к телам стражей. Сила, полученная ими от неба и земли, непрерывно вытягивалась, быстро возвращаясь в мир.

Глаза Нань Пина расширились от страха, и он закричал:

— Владыка Нечистый, нет! Пожалуйста! У меня нет намерения делать вас врагом! Пожалуйста, проявите милосердие! Пожалуйста, проявите милосердие!

Нань Пин чувствовал, как сила в его теле быстро вытягивается через его Восемь Особых Меридианов и море Ци в дантяне.

— Я ясно дал понять, что эта сила не принадлежит тебе, — произнес Лу Чжоу мрачным тоном.
— Ты должен поблагодарить меня. Разве может быть в мире что-то хорошее, когда ты можешь обладать силой божественного императора, не заплатив за это ни копейки? Если твоего

понимания Дао и законов будет недостаточно, и ты не сможешь контролировать эту силу, ты обязательно пострадаешь от обратной реакции.

— Невозможно! Великий Император сказал, что мы непобедимы! У нас сила божественного императора! Мы — божественные императоры!

— Глупец! Думаешь, он будет чувствовать себя спокойно, если вы на самом деле станете непобедимы?

— ...

У Нань Пина не было ответа на этот вопрос.

Цзян Айцзянь добавил:

— Ты действительно глуп! Божественные императоры полагаются на свое понимание законов и душевное состояние. Даже если бы тебе была дарована такая великая сила, ты бы не смог ее контролировать. Я случайно прочитал о специфическом использовании Весов Правосудия. Это действительно чудесная священная реликвия. Она наделила тебя силой, а не пониманием или состоянием ума божественного императора. Я объясню тебе все простыми словами: ребенок с сотней ножей будет легко убит взрослым с одним ножом. Понимаешь? Хотя эта аналогия не совсем точна, но она передает суть.

Лицо Нань Пина стало пепельным.

Цзян Айцзянь продолжил:

— У весов есть еще одна... можно сказать, скрытая способность. Никто не разгадал ее, но она позволяет Мин Синю управлять другими с помощью своей силы. Посмотрите на себя. Он дал вам силу и манипулировал вами, чтобы вы отправились на смерть, придя сюда, чтобы проверить силу его противника!

Тяжело раненный страж с кустистыми бровями покачал головой и воскликнул:

— Я не верю в это! Я чувствую силу, которая властвует над всеми живыми существами в моем теле! Я также чувствую девять световых дисков! Это не подделка!

Было еще три стража, которые не верили в это. Что бы ни говорили, ощущения в их телах не могли быть фальшивыми.

В воздухе раздались трещащие звуки, когда скорость истощения электрических дуг увеличилась. Казалось, что они стали высасывать даже кровь.

Лу Чжоу оценил силу божественного Дао, сдерживающую десять фальшивых божественных императоров, обнаруживая, что расход силы божественного Дао был довольно пугающим. Тем не менее, он был уверен, что справится со всеми ними.

Электрические дуги, казалось, множились и увеличивались в размерах, покрывая все небо. Прошло совсем немного времени, и небо Великого Яна засияло от электрических дуг.

В этот момент десять стражей были похожи на насекомых, попавших в паутину.

Все живые существа уставились на небо.

Цзе Цзиньань, наблюдавший за захватывающей сценой, вспомнил доблестного Нечистого из прошлого. Он эмоционально вздохнул и произнес:

— Спустя 100000 лет Нечистый вернулся к своему пику. Кто в Великой Пустоте ему ровня?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3047862>